

Киреева Н.В.

ТИПОЛОГИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ

Аннотация: Статья посвящена построению с позиций системного подхода типологии внутренних связей, возникающих в международных интеграционных объединениях в результате взаимодействия интересов субъектов интеграции. Показано, что все многообразие типов взаимодействия интересов и формирующихся на их основе связей можно разделить на неконфликтные (кооперативные), основанные на различии интересов, и конфликтные, основанные на их противоположности. В свою очередь кооперативные связи могут быть суммативными и синтетическими (образующими, соответственно, неорганичные и органичные целостности), а конфликтные – позиционными или ресурсными. Очевидно, что, говоря об интеграционных объединениях, следует иметь в виду связи кооперативные. При этом суммативные связи образуются в результате взаимодействия параллельных интересов, когда стороны преследуют различные цели, но в результате взаимодействия возможна реализация каждой из них. Синтетические связи возникают в результате взаимодействия совпадающих интересов, то есть если все участники взаимодействия стремятся к достижению одной общей цели. Синтетические связи являются наиболее прочными, и именно благодаря их становлению возникают международные интеграционные объединения – социально-экономические системы, в которых зависимость между целым и образующими его компонентами становится столь тесной, что элементы лишены способности к самостоятельному существованию, а качественное преобразование частей системы происходит одновременно и неразрывно с преобразованием ее как целого. Помимо разделения интересов и образующихся на их основе социальных связей по типам взаимодействия, автор статьи выделяет и другие критерии их классификации: интеграционные связи подразделяются по закономерности, по форме детерминизма, по направлению, по субстрату, по упорядоченности, по устойчивости и изменчивости.

Review: The purpose of the research article is to create a classification of intercommunications arising at international integration associations as a result of interaction between integration actors. The classification is based on the system approach. The author of the article shows that all the variety of forms of interaction between interests and relations formed on their basis can be divided into the two groups: conflict-free (cooperative) and conflict. The former is based on the difference between interests and the latter is based on their opposition. In their turn, cooperative relations can be summative and synthetic, i.e. creating non-organic and organic entities) and conflict relations can be positional or resourceful. It is quite obvious that when we talk about integration associations, we mean associations that are based on cooperative relations. Noteworthy that summative relations are formed as a result of interaction between parallel interests when parties pursue different goals but each of these goals can be actually achieved as a result of their interaction. Synthetic relations are formed as a result of interaction between converging interests, i.e. all parties strive for the same goal. Synthetic relations are more stable and these are the relations that cause establishment of international integration associations – socio-economic systems where the dependence between the whole and its components are so close that elements cannot exist independently. Besides classification of interests and associated social relations, the author of the article also defines other criteria for their classification. For example, integrated relations are divided into subgroups depending on their objective laws, forms of determinism, direction, substrate, order, sustainability and changeability.

Ключевые слова: международная интеграция, региональные интеграционные объединения, интеграционные связи, социальные интересы, согласование интересов, комплементарность экономических систем, международное сотрудничество, международные воспроизводственные комплексы, стоимостные цепочки, интегративная торговля.

Keywords: international integration, regional integration associations, integrated relations, social interests, congruence of interests, complementary economic systems, international cooperation, international reproduction complexes, value chains, integrative trade.

Большинство из встречающихся в научной литературе определений международной интеграции так или иначе указывают на наличие в интеграционных объединениях внутренних связей или на процесс их становления. Однако типологии этих связей уделяется явно недостаточно внимания. Задача данной статьи состоит в рассмотрении именно этого вопроса.

На внутренней взаимосвязанности системы акцентирует внимание одна из классических дефиниций: «Система есть множество взаимосвязанных элементов. Таким образом, система есть сущность, которая состоит по крайней мере из двух элементов и отношения, имеющего место между каждым из ее элементов и по крайней мере одним другим элементом этого множества. Каждый элемент системы связан с каждым другим элементом системы непосредственно или опосредованно. Более того, не существует ни одного подмножества элементов системы, не связанного с каждым другим подмножеством элементов системы»¹.

Связь между двумя целостностями создается на основе хотя бы одного обнаруживающегося в их взаимодействии общего элемента, входящего одновременно в каждую из них и достаточного для того, чтобы противостоять разъединяющим силам. Совокупность подобных элементов образует связующее звено, которое выступает как поле контакта между рассматриваемыми целостностями. Это – непосредственная связь. В случае слишком большой разнородности двух систем связь между ними формируется благодаря созданию промежуточного звена – третьей посредствующей системы, которая имеет общие элементы с каждой из них. Такая связь является опосредованной.

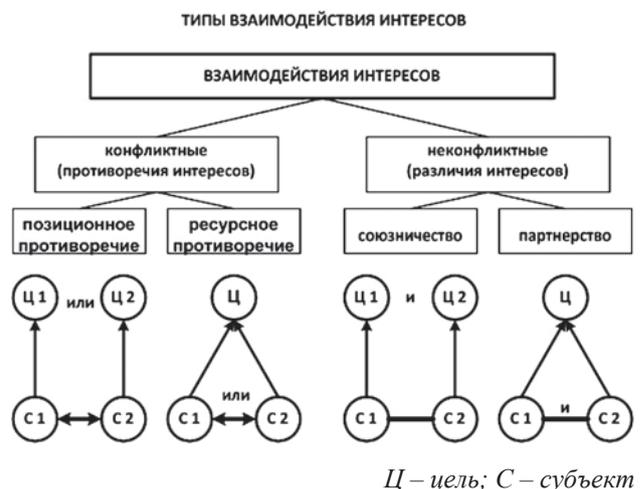
За счет действия описанного механизма могут образовываться последовательности связанных друг с другом компонентов, что позволяет назвать его цепной связью. Если одно явление существует и развивается в определенной зависимости от другого явления, связь между ними односторонняя; если существование и развитие нескольких явлений взаимообусловлено, действует взаимная связь.

Поскольку сущностным свойством и внутренним источником активности субъектов на всех уровнях социальной организации являются интересы, имеющие сложную структуру и субъект-субъектную направленность, именно они являются основанием для формирования всех типов социальных связей. Во всех случаях социаль-

ных контактов между их участниками возникает связующее звено, образованное их общими интересами. Это происходит в процессе осознания взаимодействующими сторонами того места, которое они занимают в существующей в обществе системе разделения труда, а также того факта, что их цели могут быть реализованы лишь во взаимодействии с другими индивидами или группами.

Имея единую сущность, общее происхождение и в своей совокупности являясь способом бытия социального целого, в этом смысле интересы представляют собой единство, тождество. Однако, несмотря на наличие общей основы, они охватывают все многообразие связей субъекта со средой и потому отличаются один от другого по цели, средствам и способам ее достижения. Поэтому они не только едины, но и противоречивы по необходимости, по своей природе. «Взаимозависимость порождает и различие интересов, их противоположность»², и чем интенсивнее взаимодействуют субъекты, чем прочнее и многообразнее связи, тем, с одной стороны, полнее реализуются их интересы, а с другой – тем больше обнаруживается различий и несовпадений между ними, тем больше возникает противоречий и конфликтов.

Все многообразие типов взаимодействия интересов и возникающих на их основе связей можно разделить на неконфликтные (кооперативные), основанные на различии интересов, и конфликтные, основанные на их противоположности (см. рис.). В свою очередь кооперативные связи могут быть суммативными и синтетическими (образующими, соответственно, неорганичные и органичные целостности), а конфликтные – позиционными или ресурсными.

¹ Ackoff R. L. Towards a System of Systems Concepts. // Management Science. 1971. Vol. 17. № 11. PP. 661-671.

² Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1964. С. 25.

Политика и общество 2 (110) • 2014

Начнем с кооперативных связей. В неорганизованной совокупности (например, толпа) связи носят внешний, случайный, несущественный характер и не могут быть названы кооперативными. Но кооперативные связи являются неотъемлемым атрибутом неорганических и органических систем. При этом в неорганических системах, где части находятся в формальном отношении, а их объединение основывается лишь на полноте множества, преобладают связи суммативные. Их наличие внутри целого не вызывает коренных качественных преобразований частей, поэтому части неорганического целого способны к самостоятельному существованию. В органических системах, напротив, действуют преимущественно синтетические связи, благодаря которым зависимость между системой и ее компонентами столь тесна, что элементы лишены способности к самостоятельному существованию. В ходе развития органической системы происходит качественное преобразование частей вместе с целым, изменение одной части изменяет другие, и из такой функциональной зависимости возникает качественная определенность объекта, его новое интегративное свойство, не сводимое к сумме свойств компонентов.

С учетом этих различий могут быть выделены типы неконфликтных взаимодействий интересов, приводящие к параллельной либо совместной их реализации.

Интересы могут быть названы параллельными, если стороны преследуют различные цели, но в результате взаимодействия возможна реализация каждой из них (образование суммативной связи). Примером осуществления параллельных интересов были российско-украинские договоренности о продлении срока пребывания Черноморского флота России в Крыму в обмен на снижение цены за поставляемый на Украину российский газ. Еще один пример – сотрудничество партнеров по созданной в 2005 г. Боливарианской альтернативе для Латинской Америки (ALBA): Венесуэла поставляет на Кубу нефть по сниженным ценам, а Куба развернула в Венесуэле сотни бесплатных оснащенных передовым оборудованием медицинских учреждений и предоставляет бесплатное медицинское образование венесуэльским студентам.

Интересы являются совпадающими, если все участники взаимодействия стремятся к достижению одной общей цели (образование синтетической связи). Действие совпадающих интересов можно проследить в ходе создания Таможенного Союза Белоруссии, Казахстана и России. В этом случае помимо реализации конкретных интересов сторон достигается дополнительный си-

нергетический эффект, выражающийся «в появлении новой дополнительной и достаточно мощной силы, превышающей сумму сил отдельных субъектов»³.

Что касается конфликтных взаимодействий интересов, то позиционные противоречия возникают в том случае, если стороны стремятся к несовместимым или взаимоисключающим целям, то есть если их интересы расходятся, и в результате может быть достигнута лишь одна цель. Например, в приднестровском конфликте одна из сторон – Тирасполь – добивается признания независимости Приднестровской Молдавской Республики, другая – Кишинев – стремится к сохранению унитарного государства, предлагая оппоненту статус автономии в составе Республики Молдова.

Другой тип порождающего конфликты взаимодействия интересов – ресурсные противоречия. Они возникают по поводу объекта, на который направлены интересы взаимодействующих субъектов, то есть в тех случаях, когда интересы сторон пересекаются. Здесь возможны следующие варианты:

а) объект не может быть разделен на части и владеть им совместно с кем-либо невозможно (например, пост главы Союзного государства России и Белоруссии);

б) объект может быть разделен в какой-либо пропорции между участниками конфликта (пример – вопрос о статусе Каспийского моря);

в) участники конфликта могут владеть объектом совместно (например, проблема совместного пользования водно-энергетическими ресурсами в Центральном-Азиатском регионе). Это ситуация мнимого или ложного конфликта.

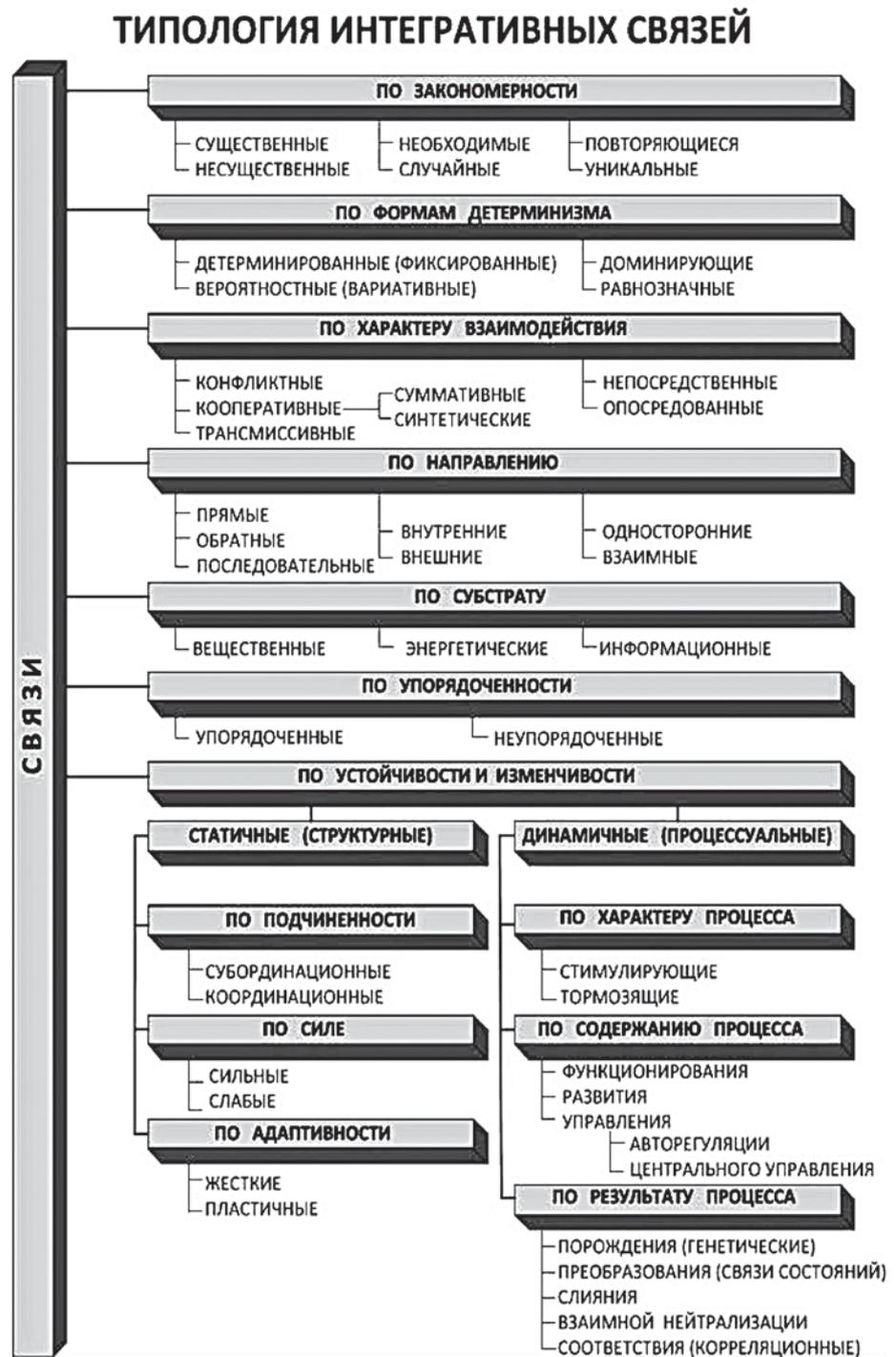
Помимо разделения интересов и образующихся на их основе социальных связей по типам взаимодействия, существуют и другие критерии классификации (см. рис.). Большинство из характеристик связей, возникающих в процессе взаимодействия интересов, относительны и зависят, например, от уровня организации рассматриваемой системы. Так, элементы как минимальные при заданном способе деления компоненты системы обладают простейшей структурой. В силу этого минимально число способов их взаимодействия с другими однотипными элементами, зато в количественном отношении вариативность (комбинаторика) возможных и/или действительных связей на этом уровне организации высока. Например, каждый работник того или иного промышленного предприятия, выполняет в рамках общего технологического

³ Философия политики. Книга II. Закономерности и законы политического процесса. – М.: Луч, 1993. С. 144.

процесса строго определенную операцию и потому может быть включен в этот процесс лишь одним, заданным его функцией способом. Однако большое количество различных операций, требующихся для изготовления конечного продукта, диктует необходимость взаимосвязанных усилий множества работников.

Связи на уровне элементарных взаимодействий зачастую несущественны, носят случайный характер, и потому неустойчивы, слабы и подвижны, но зато очень пластичны и за счет этого позволяют системе легко приспосабливаться к меняющимся условиям (адаптивны). В рассматриваемом примере отдельные работники могут осваивать смежные специальности и менять участки работы, их число может сокращаться или увеличиваться и т.п.

Образованная из элементов система более высокого организационного порядка обладает более сложной структурой, делающей ее связи более многообразными в качественном отношении, но в то же время более жесткими, т.е. детерминированными функциями взаимосвязанных и дополняющих друг друга компонентов. Так, в случае с промышленным предприятием к уже названным технологическим связям добавляются связи с поставщиками сырья, узлов и деталей, с потребителями готовой продукции, с системами транспорта, энергоснабжения и многие другие. Устойчивость, необходимый характер и сила таких связей выше, чем на элементарном уровне, но подвижность, пластичность, адаптивность ниже, ведь сбой в любом из звеньев этой цепи может привести к задержке или даже полной остановке работы всей системы.

Если же посмотреть на данную целостность с позиций системы еще более высокого организационного порядка, частью которой она является, то соотношение указанных характеристик изменится диаметрально: по отношению к вышестоящей системе она будет обладать менее сложной структурой и более гибкими связями. Если готовой продукцией рассматриваемого

Политика и общество 2 (110) • 2014

предприятия являются узлы и комплектующие детали, нельзя исключать, что их потребитель может предпочесть другого поставщика, производящего аналогичные изделия, но по более низкой цене или лучшего качества. Отсюда следует, что по мере усложнения организации систем снижается их адаптивность, однако это снижение компенсируется за счет большого количества однотипных систем одного порядка, способных выступать в качестве «строительного материала» для вышестоящих уровней организации. В итоге жесткая детерминированность связей подсистем между собой и с целым реализуется через отсутствие однозначной детерминации на элементарном уровне.

Еще одна иллюстрация относительного характера названных выше характеристик связей – их условное разделение на статичные (структурные) и динамичные (процессуальные). Разделить систему на экстенсивную (развернутую в пространстве) и интенсивную (развернутую во времени) можно лишь в абстракции, ведь, с одной стороны, не может быть абсолютно статичной, неизменной структуры (это означало бы конец развития и гибель системы), а с другой – любой процесс представляет собой более или менее упорядоченную последовательность событий, следовательно, он имеет свой инвариант, свою структуру. «Реально интенсивная и экстенсивная структуры образуют диалектическое единство, которое называется организацией. В высшем проявлении это единство есть органичная целостность»⁴.

Природа структурных связей или связей строения, отражающих относительное постоянство, «стационарность» структуры, с наибольшей ясностью раскрывается на примере химических связей. Автор теории химического строения вещества выдающийся русский естествоиспытатель А.М. Бутлеров так характеризовал этот тип связей: «Исходя из мысли, что каждый химический атом, входящий в состав тела, принимает участие в образовании этого последнего и действует здесь определенным количеством принадлежащей ему химической силы (средства), я называю химическим строением распределение действия этой силы, вследствие которого химические атомы, посредственно или непосредственно влияя друг на друга, соединяются в химическую частицу»⁵. Существование структурного

соответствия систем, независимого от их специфических особенностей, от природы составляющих их элементов и от действующих между ними сил, позволяет применить эту характеристику к социальной действительности: строением производственного или любого другого коллектива можно считать распределение активностей (интересов) индивидов, вследствие которого они объединяются в группы.

Связи функционирования обеспечивают реальную жизнедеятельность социальной системы. Они могут быть представлены как связи состояний каждого отдельно взятого интереса: состояние реализованного интереса, следующее по времени вслед за состоянием неудовлетворенности, является функцией предыдущего состояния.

В качестве связи функционирования предстает также совокупность функций субъектов, образующих социальное целое. Совместно они выполняют одну обобщенную функцию – расширенное воспроизводство социума и его членов.

Связи развития под определенным углом зрения можно рассматривать как модификацию функциональных связей состояний. Отличие, однако, носит принципиальный характер. Содержание функционирования составляет некоторая последовательная смена состояний в пределах одного и того же уровня организации, связанная лишь с перераспределением элементов и функций в системе. При этом каждое последующее состояние непосредственно или опосредованно предопределено предыдущим и, в принципе, не выходит за рамки его истории. Развитие же есть реализация имеющихся в системе потенциалов и такая смена состояний, в основе которой лежит невозможность сохранения существующих форм функционирования. В зависимости от того, усложняется или упрощается организация системы, ее развитие может быть прогрессивным и регрессивным.

В интеграционном объединении функциональные связи и связи развития формируются на основе направляемых в соответствии с интересами участников экономических отношений товарных и финансовых потоков.

Наконец, в органичных системах имеется функция, обеспечивающая единство динамической структуры в процессах функционирования и развития – функция управления. Система управления, всегда присутствующая в социальной системе или стоящая над ней, включает в себе общую схему процессов ее функционирования и развития, а связи управления – это те средства, при помощи которых она эту схему

⁴ *Сетров М.И.* Принцип системности и его основные понятия. // Проблемы методологии системного исследования. – М.: Мысль. 1970. С. 57.

⁵ Люди русской науки. / Сост. и ред. И.В. Кузнецов. Т. I. – М.: Гостехнзд. 1948. С. 294-295.

реализует. Связи управления принадлежат к числу наиболее важных, системообразующих. В зависимости от их конкретного вида они могут образовывать разновидность либо функциональных связей, либо связей развития.

Предложенная типология связей, действующих в интеграционных социально-экономических объединениях, не претендует на то, чтобы считаться исчерпывающей. Тем не менее, она, как представляется, может оказаться полезной при исследовании и прогнозировании процессов интеграции.

Библиография:

1. Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1964.
2. Люди русской науки. / Сост. и ред. И.В. Кузнецов. Т. I. – М.: Гостехнзид. 1948.
3. Сетров М.И. Принцип системности и его основные понятия. // Проблемы методологии системного исследования. – М.: Мысль. 1970.
4. Философия политики. Книга II. Закономерности и законы политического процесса. – М.: Луч, 1993.
5. Ackoff R. L. Towards a System of Systems Concepts. // Management Science. 1971. Vol. 17. № 11.
6. Киреева Н.В. Понятие целостности в системной теории международной интеграции // Политика и Общество. – 2013. – 11. – С. 1389-1397. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.11.10200.
7. В. Б. Рыжов Формирование универсального международного права: отношения ЕС со странами южного полушария // Право и политика. – 2011. – 7. – С. 1149-1153.
8. Розин В.М. Проблемы типологических исследований и разработок как направление социального проектирования // NB: Философские исследования. – 2013. – 9. – С. 333-404. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_2305.html
9. Деметрадзе М.Р. Деметрадзе М.Р. д.п.н. Проблемы несоответствия социокультурной политики России процессов глобальной модернизации // Право и политика. – 2014. – 1. – С. 23-30. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.1.9546.
10. Киреева Н.В. Функциональные отношения частей в интеграционном целом и определение субъектов международных интеграционных процессов // Политика и Общество. – 2013. – 12. – С. 1505-1517. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10199.

11. Шугуров М.В. К философии глобального партнерства в целях гармонизации мирового инновационного развития // Политика и Общество. – 2013. – 7. – С. 915-923. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.7.9063.
12. Султанов. Вопрос доверительности в отношениях субъектов в деятельности интеграционных организаций // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations, 2012-4
13. Пантелеев. Российская государственность и интеграционные процессы на Евразийском пространстве // Международные отношения, 2013-1.
14. Ершова. Антропосистема: коммуникативные модели и регулируемая интеграция // Исторический журнал: научные исследования, 2012-7

References (transliteration):

1. Zdravomyslov A.G. Problema interesa v sotsiologicheskoi teorii. – L.: Izd-vo LGU, 1964.
2. Setrov M.I. Printsip sistemnosti i ego osnovnye ponyatiya. // Problemy metodologii sistemnogo issledovaniya. – M.: Mysl'. 1970.
3. Ackoff R. L. Towards a System of Systems Concepts. // Management Science. 1971. Vol. 17. № 11.
4. Kireeva N.V. Ponyatie tselostnosti v sistemnoi teorii mezhhdunarodnoi integratsii // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 11. – С. 1389-1397. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.11.10200.
5. V. B. Ryzhov Formirovanie universal'nogo mezhhdunarodnogo prava: otnosheniya ES so stranami yuzhnogo polushariya // Pravo i politika. – 2011. – 7. – С. 1149-1153.
6. Rozin V.M. Problemy tipologicheskikh issledovaniy i razrabotok kak napravlenie sotsial'nogo proektirovaniya // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2013. – 9. – С. 333-404. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_2305.html
7. Demetradze M.R. Demetradze M.R. d.p.n. Problemy nesootvetstviya sotsiokul'turnoi politiki Rossii protsessov global'noi modernizatsii // Pravo i politika. – 2014. – 1. – С. 23-30. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.1.9546.
8. Kireeva N.V. Funktsional'nye otnosheniya chastei v integratsionnom tselom i opredelenie sub'ektov mezhhdunarodnykh integratsionnykh protsessov // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 12. – С. 1505-1517. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10199.

Политика и общество 2 (110) • 2014

9. Shugurov M.V. K filosofii global'nogo partnerstva v tselyakh garmonizatsii mirovogo innovatsionnogo razvitiya // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 7. – С. 915-923. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.7.9063.
10. Sultanov. Vopros doveritel'nosti v otnosheniyakh sub''ektov v deyatel'nosti integratsionnykh organizatsii // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations, 2012-4
11. Panteleev. Rossiiskaya gosudarstvennost' i integratsionnye protsessy na Evraziiskom prostranstve // Mezhdunarodnye otnosheniya, 2013-1.
12. Ershova. Antroposistema: kommunikativnye modeli i reguliruemaya integratsiya // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya, 2012-7